

Эта фраза мгновенно вызвала у Инь Сяобао прилив враждебности. Он вцепился в пальцы Вэнь Жаня и, настороженно, но с надеждой в голосе, произнёс:

— Мам, а можно сделать так, чтобы старик перестал любить рыбу?

Это поставило Вэнь Жаня в тупик. Он молча покосился на Инь Тяньжуня. Тот, выслушав просьбу, лишь усмехнулся, развёл руками и склонил голову набок с таким выражением лица, что так и хотелось приложить его чем-нибудь тяжёлым:

— Прости уж, но на первом месте у меня любовь к малышу, а на втором — рыба.

Инь Сяобао замер. Он тут же выбросил из головы мысли о том, что его отец настойчиво требовал курицу. Помолчав немного и поджав губы, он сглотнул слюну и серьёзно спросил:

— А малыш вкуснее рыбы?

— ... — у Вэнь Жаня глаза на лоб полезли.

Лицо Инь Тяньжуя окаменело, он холодно отрезал:

— Не твоё дело.

Инь Сяобао помрачнел и тихо пробормотал:

— Какая разница.

Вэнь Жань дёрнул уголком рта и подхватил мальчика на руки:

— Сяобао, кто тебя сюда привёз?

Инь Сяобао, обхватив Вэнь Жаня за шею, внезапно выдал идею:

— Мам, а давай поменяем папу, а?

Не успел он закончить, как перед ним возникло перекошенное от ярости лицо Инь Тяньжуя. Температура в комнате моментально упала на несколько градусов. Глядя на ошарашенного Инь Сяобао, он зловеще, по слогам, процедил:

— Попробуй... ещё... раз... это... сказать.

Вэнь Жань в сердцах хлопнул его по плечу и, унося дрожащего как осиновый лист Инь Сяобао на второй этаж, бросил:

— Да когда ты уже утомисься?

Инь Тяньжуй сделал вид, что обиделся:

— Ма... малыш...

Инь Сяобао рос невероятно милым ребёнком с пухлыми щёчками. Чертами лица он очень походил на Инь Тяньжуй, а вот огромные чёрные, как смоль, глаза, скорее всего, достались от матери. В своём костюме панды он выглядел как ожившая игрушка. Вэнь Жань усадил его на кровать и, глядя на его бледное личико, почувствовал, как сердце сжалось от жалости:

— Не бойся, Сяобао, папа не хотел тебя обидеть.

Инь Сяобао надул губы, глаза его заблестели от слёз:

— Да я и не боюсь вовсе.

Вэнь Жань с улыбкой чмокнул его в щёку и похвалил:

— Молодец, настоящий маленький мужчина.

Инь Сяобао коснулся ручкой места, где его поцеловали, покраснел и, продолжая украдкой смахивать слёзы, пробормотал себе под нос:

— Какая разница.

Вэнь Жань прыснул со смеху. Мальчик покраснел ещё сильнее, смущённо сжал кулачки и крепко стиснул губы. Вэнь Жань погладил его по голове и поднялся, чтобы переодеться:

— Сяобао, ты помнишь, кто тебя привёз?

Инь Сяобао долго думал, а затем серьёзно ответил:

— Бабушка сказала, что дедушка Цзян.

— Вот оно что, — кивнул Вэнь Жань. Он помнил этого человека — старого водителя семьи Инь. Даже Инь Тяньжуй при встрече называл его дядей Цзяном.

Переодевшись, Вэнь Жань снова взял ребёнка на руки. Глядя на его очаровательное лицо, он не удержался и снова его поцеловал, отчего Инь Сяобао снова надулся и покраснел:

— Даже если ты моя мама, не значит, что можно меня просто так целовать!

Вэнь Жань рассмеялся, посадил его к себе на колени и объяснил:

— Я не твоя мама, Сяобао. Но ты можешь называть меня дядя Вэнь.

— Какая разница, — Инь Сяобао опустил голову, порылся в кармане и достал помятую фотографию. Пухлым пальчиком он указал Вэнь Жаню: — Дедушка сказал, что это папа, а рядом — мама.

— ... — Вэнь Жань посмотрел на их совместное фото с Инь Тяньжуем и не нашёлся что ответить.

Спустя долгое время он произнёс:

— Если будешь звать меня мамой, люди будут смеяться. Так что нельзя.

— Ой, — Инь Сяобао опустил ресницы. Глядя на него, Вэнь Жань не выдержал и снова чмокнул его в щёку. Инь Сяобао, глядя в пол, пробормотал:

— Какая разница.

— Конечно, есть разница! — внезапно вмешался Инь Тяньжуй. Он подобострастно взглянул на Вэнь Жаня и начал поучать: — Дядей называть нельзя, это слишком официально. Зови тоже папой!

Хотя Инь Тяньжуй всё радостно решил за всех, у Инь Сяобао было своё мнение. Он прижался к Вэнь Жаню и фыркнул:

— Не буду я слушать этого старика!

Лицо Инь Тяньжуя почернело, и он снова получил взгляд от Вэнь Жана:

— Иди высуши одеяло в главной спальне, мы сейчас едем в супермаркет.

Инь Тяньжуй сердито ушёл, но вскоре прибежал обратно:

— Вешалок нет!

— Зачем для сушки одеяла вешалки? — Вэнь Жань одарил его скептическим взглядом. Инь Тяньжуй был непреклонен: — Я не могу найти вешалки!

Вэнь Жань со вздохом усадил Инь Сяобао на кровать и решил пойти сам:

— Следи за Сяобао, чтобы он не упал.

Как только Вэнь Жань скрылся из виду, Инь Сяобао перевёл взгляд на отца. Его лицо моментально побелело, а в глазах читалась безнадежность.

Инь Тяньжуй медленно приближался, довольно ухмыляясь. Его рука зловеще потянулась к

сыну. Инь Сяобао развернулся и, выставив зад, попытался быстро уползти к краю кровати, но обнаружил, что остаётся на месте. Он нахмурился и, приняв героический вид, воскликнул:

— Злой дядька! Есть смелость — ешь меня!

Инь Тяньжуй поднял его за шиворот и сурово произнёс:

— Мелкий гадёныш, кто тебе разрешил сюда приходить? Разве тебе было плохо с бабушкой и дедушкой?

— Какая разница! — невпопад ответил Инь Сяобао. — Никакой разницы!

— О чём ты вообще? — нахмурился Инь Тяньжуй. — Я спрашиваю, зачем ты приехал жить к нам? Ты знаешь, что ты ужасно раздражаешь?

— Это ты раздражаешь! Старый пень! Ненавижу тебя!

— Цыц, — Инь Тяньжуй поднёс его к самому лицу, и они уставились друг на друга. — Завтра же сдам тебя в круглосуточный детский сад, чтобы глаза мои тебя не видели.

Инь Сяобао вцепился в его лицо, случайно ткнув пальцем прямо в глаз. От боли Инь Тяньжуй разжал руку, и ребёнок мешком рухнул на кровать лицом вниз. Он тут же вскочил, ловко соскользнул на пол и, виляя задом, бросился наутёк. Добежав до места, где его не было видно из гостиной, он сел на пол и залился горячими слезами.

Вэнь Жань бросил дела и поспешил на плач. Он нашёл мальчика под столом возле дивана. Инь Сяобао рыдал так, что содрогалась вся комната, вытирая слёзы и сопли о рукава своего костюма панды. Вэнь Жань отодвинул стол, опустился перед ним на корточки и спросил:

— Что случилось? Почему ты плачешь?

— Старый пень... ударил меня... уа-а-а, хочу к бабушке! Бабушка меня не бьёт!

Вэнь Жань прижал его к груди, пытаясь успокоить, чувствуя, как разрывается сердце. Ребёнок вырос у бабушки с дедушкой, отец его не баловал, а теперь, приехав к ним, ещё и терпит неприязнь и тиранию Инь Тяньжуя. От этих мыслей у Вэнь Жаня самого покраснели глаза.

Когда Инь Тяньжуй, кое-как протерев глаза, вышел в комнату, он застал такую картину: двое — большой и маленький — обнимаются, у большого красные глаза, а маленький заливается пуще прежнего.

Увидев его, Вэнь Жань поднял голову с покрасневшими глазами и посмотрел с таким упрёком:

— Неужели нельзя быть с ним помягче?

У Инь Тяньжуйа глаза тоже слезились, и он чувствовал себя несправедливо обвинённым — ведь это ему сейчас ткнули пальцем в глаз! Но в глазах Вэнь Жаня он сейчас явно проигрывал, поэтому, скривив губы, неохотно буркнул:

— Понял.

Когда Вэнь Жаню удалось наконец успокоить Инь Сяобао, он поднял его на руки и мягко сказал:

— Вытри слёзы, поехали в супермаркет за рыбкой.

Инь Сяобао, всхлипывая, протёр глаза:

— И за малышом тоже.

— ... — Проходя мимо Инь Тяньжуйа, Вэнь Жань со всей силы наступил ему на ногу.

Инь Тяньжуй: «Как... же... обидно...»

Инь Сяобао был очень сообразительным. Уже через полдня он понял, что Вэнь Жань — человек мягкий, к тому же — единственный, кто может обуздать его папашу. Чтобы избежать издевательств со стороны отца, нужно было держаться за эту «защиту».

Чтобы задобрить Вэнь Жаня и обеспечить себе спокойную жизнь, Инь Сяобао, пересилив смущение, сам несколько раз его поцеловал, отчего Инь Тяньжуй едва не свернул руль машины.

В супермаркете они набрали кучу всего, включая, разумеется, курицу и рыбу. Если бы Вэнь Жань вовремя не вмешался, отец с сыном вывезли бы из магазина весь запас этих продуктов.

Выход из супермаркета вёл к небольшой пешеходной улице. Инь Тяньжуй катил тележку, Инь Сяобао, ничуть не боясь, сидел внутри, а Вэнь Жань засмотрелся на витрину магазина детской одежды. Вспомнив, что мальчик приехал без вещей, он дёрнул Инь Тяньжуйа за рукав:

— Купи Сяобао несколько комплектов одежды.

Инь Тяньжуй скривил губы:

— Денег нет.

Вэнь Жань даже внимания не обратил, достал Инь Сяобао из тележки и, взяв за руку, вошёл в магазин.

Инь Тяньжуй, статный, как тополь, и одетый с иголочки, даже с каменным выражением лица

не мог не привлечь внимания персонала. Вэнь Жань, с его чистым, благородным обликом и мягкой, как весенний ветерок, улыбкой, располагал к себе с первого взгляда. Когда эта пара вошла с очаровательным ребёнком, на них уставились все.

Девушка с высоким хвостом подошла к ним с приветливой улыбкой:

— Хотите что-то подобрать для мальчика? Какой стиль предпочитаете?

— Самое дешёвое, — бросил Инь Тяньжуй.

— ... — Девушка взглянула на него и остолбенела.

— Самое дорогое! — выкрикнул малыш, держа взрослого за руку. — Всё самое дорогое!

Девушка рассмеялась, а Вэнь Жань, беспомощно покачав головой, попросил:

— Покажите что-нибудь подходящее для него.

— У вас что, не распродажа? — Инь Тяньжуй указал на футболки у входа. — 59 юаней за штуку. Возьмём это.

Малыш покраснел от злости:

— Бабушка сказала, что одежда за пару десятков юаней меня недостойна!

— ... — мама, которая как раз выбирала одежду за пару десятков юаней.

— ... — продавщица почувствовала себя неловко.

— Решаю я, — спокойно сказал Вэнь Жань, указывая пальцем. — Тот джинсовый костюм, он ему подойдёт?

Продавщица с любопытством перевела взгляд с одного на другого и тут же ответила:

— Конечно!

Она ловко сняла вещь и хотела помочь с примеркой, но Инь Сяобао скривился:

— Выглядит ужасно.

— ... — Вэнь Жань присел, прямо посреди магазина стянул с мальчика костюм панды и натянул обновку. Инь Тяньжуй с удовольствием наблюдал за этой сценой.

Инь Сяобао стоял с надутым лицом, крепко сжав алые губки. Вэнь Жань отступил на шаг, кивнул и сказал:

— Маленький стилиста, очень красиво.

Инь Сяобао моргнул, посмотрел в зеркало и, не меняя выражения лица, произнёс:

— Какая разница.

Ни Вэнь Жань, ни Инь Тяньжуй, ни продавщица не понимали, о чём он твердит. Вэнь Жань улыбнулся:

— Заверните этот комплект. И достаньте вон те брюки на лямках, примерим.

Инь Сяобао снова подвергся «унизительному» переодеванию. Инь Тяньжуй впервые за весь день улыбнулся — не только из-за того, что Сяобао выглядел нелепо, но и потому, что (*w*) как же мило выглядит Вэнь Жань, когда с такой серьёзностью переодевает этого сорванца!

— Нравится? — спросил Вэнь Жань.

Инь Сяобао посмотрел в зеркало и сказал:

— Какая разница.

— ... — Вэнь Жань кивнул продавцу: — И это заверните.

Он огляделся и увидел красную куртку, накинул её на Сяобао, покачал головой и продолжил выбирать. Через час он был доволен. Продавец, сияя, упаковала вещи и ждала оплаты. Вэнь Жань, держа Сяобао на руках, кивнул на Инь Тяньжуй:

— Плати.

Инь Тяньжуй, который до этого смотрел на Вэнь Жана с мечтательной улыбкой, внезапно опомнился и ощутил острую боль в сердце.

Продавщица переводила взгляд с одного на другого, презирая Инь Тяньжуй за его скупость, пока он не вытащил золотую карту. Тогда она презирала его ещё больше — такой богатый, а такой жадный!

Вэнь Жань вышел из магазина, неся Инь Сяобао в новой одежде, а Инь Тяньжуй уныло поплёлся следом. Сзади доносились перешёптывания: «Смотрите, у них кольца одинаковые!»

Инь Тяньжуй молча следовал за ними, пока Вэнь Жань не остановился у ювелирного магазина. Он подошёл с тележкой и улыбнулся:

— Что-нибудь присмотрел?

— Ты же говорил, денег нет?

— То был сорванец, как его сравнивать с тобой? Для моего малыша — всё что угодно, беру не глядя!

— Перестань говорить такие вещи, — Вэнь Жань посмотрел на засыпающего Сяобао и нахмурился: — Поехали домой.

— Ой, — Инь Тяньжуй сделал пару шагов и спохватился: — Не зайдём посмотреть?

— Из-за тебя мы даже не позавтракали, умираю с голоду.

Они дошли до парковки, Вэнь Жань сел в машину. Инь Тяньжуй по-хозяйски закинул пакеты в салон, сел на водительское кресло и сказал:

— Мелкий уснул, давай дома не будем возиться с рыбой.

— Как так? Мы же обещали.

— Это всего лишь ребёнок, не обязательно слушать всё, что он говорит.

— ...

Инь Тяньжуй:

— Я что, опять что-то не то сказал?

— Угу.

— ... — Инь Тяньжуй вытер пот со лба и быстро сменил тему: — Может, отдадим его в круглосуточный сад? Так будет проще.

— Я не слишком занят на работе, буду сам его забирать.

— Это же так неудобно! — недовольно проворчал Инь Тяньжуй. — У тебя тогда не останется времени на меня.

Инь Сяобао чмокнул пальцы, потёрся о Вэнь Жана и прошептал:

— Какая разница.

Вэнь Жань улыбнулся:

— И правда, какая разница.

Инь Тяньжуй хохотнул: кто бы объяснил ему, что именно каждый раз означает эта фраза этого мелкого засранца?!

<http://bllate.org/book/21934/2278857>